

Цзынин не смел слепо соглашаться с утверждениями Принцессы Гаои, но и настолько глупым, чтобы начать высказывать свои мысли вслух, он не был. У женщин в таких вопросах всегда своё собственное суждение, и никакими аргументами переубедить их не удастся.

Седьмой юный мастер ответил:

– Даже если он и несёт ответственность, мы должны в первую очередь обратить внимание на насущные вопросы. Найти юную мисс важнее всего, остальное – на втором месте. Интересно, почему она вообще пришла сюда одна?

Гаои вздохнула:

– Я сразу узнала, что она сбежала. Тогда я ещё подумала, что девочка просто вышла прогуляться. Кто же знал, что охранники потеряют её, стоило Жоси покинуть черту Города Западного Полюса? Только тогда я заметила неладное. Я преследовала её вплоть до нейтральных земель, но так и не смогла сравниться с ней и её Лилией Красного Паука.

– А Герцог Чэньгень знает об этом?

– Всё, о чем он знает, так это о своём Корпусе Огненного Маяка и ни о чем больше! – в её словах был явный намек на недовольство.

Цзынин, какое-то время серьёзно подумав, сказал:

– Как мне кажется, нам стоит рассказать об этом деле герцогу и попросить его переговорить с Маршалом Линь. Поскольку вы хотите, чтобы сам Линь Ситан принял меры, неразумно будет загонять его в угол. Ваша личность также весьма особенная – глаза многих обращены на вас. Этот вопрос не получится скрывать долго, а поэтому мы должны сделать всё как можно быстрее. Думаю, стоит временно проигнорировать то незначительное недоразумение между кланом Чжао и маршалом.

Принцесса Гаои нахмурилась:

– Почему я не могу напрямую пойти к Линь Ситану?

– Эмм... С Маршалом Линь не так легко вести разговор.

Дама с ледяной улыбкой отрезала:

– Мне это без разницы. Если я не смогу решить эту проблему извне, то отправлюсь в Великий Вихрь самолично.

– Вы ни в коем случае не должны делать этого! – потрясенно воскликнул Цзынин.

– Ладно, если я не вернусь, – спокойно продолжила Принцесса Гаои: – Но если я вернусь, некоторые люди могут забыть о мирной жизни.

Седьмой Сун сразу заметил скрытый подтекст в её словах:

– Ваше Высочество, вы имеете в виду...

– Как ты думаешь, откуда Жоси вообще узнала о происходящем здесь?

Цзынин сразу же понял: кто-то тайно нацелился на Дом Чжао.

- Я уже убила три десятка подчиненных прямо на месте и не против убийства трёх сотен или трёх тысяч.

Среди этих тридцати жертв наверняка были невинные люди, но Принцесса Гаои намеревалась дать людям за кулисами понять, что больше не будет сдерживаться.

Цзынин уныло сказал:

- В таком случае вам лучше сначала навестить Маршала. Он знает о Великом Вихре гораздо больше, чем я. А я в это время подумаю, как войти внутрь и сделаю всё возможное, чтобы найти Жоси.

Кивнув, Принцесса Гаои снял с запястья два браслета и положила их на стол:

- Предыдущий император даровал мне эти два сокровища. Одно - для обороны, его хватит, чтобы безопасно пройти сквозь тоннель, другое - пространственный инструмент, в него я поместила кое-какие экстренные припасы. Так как тебе в любом случае необходимо будет отправиться туда, лучше будет не откладывать это дело в долгий ящик.

Цзынин не стал отказываться от подарков. Он надел браслеты и спросил, как ими пользоваться.

Гаои, понаблюдав, как юноша разбирается с дарами, заговорила:

- Я кое-что слышала об обстановке на той стороне. Характер у Жоси свирепый, прямо как у меня в прошлом. Если она будет против, она скорее умрёт, чем потеряет свою невинность. Запомни это.

- Будьте уверены. Я романтик, а не жигало. Я определённо не стану пользоваться бедственным положением других, - серьёзно сказал юноша.

- Я всё ещё не чувствую большой уверенности.

Взгляд Сун Цзынина застыл, стоило ему услышать эти слова.

- Ваше Высочество, быть может, нам стоит сначала кастрировать его, прежде чем отправить в путь? Это самый верный курс действий.

Цзынин про себя ахнул. Кто бы мог подумать, что у столь милой на вид девушки будет настолько безжалостный характер? Затем юноша обратил взгляд на задумавшуюся Принцессу Гаои и почувствовал, как его сердце замерло. Он никак не сможет вырваться из хватки дамы, каким бы способным он ни был.

К счастью, после некоторых раздумий Гаои покачала головой. Седьмой юный мастер уже облегченно выдохнул, но последовавшие за этим слова лишили его всякого желания рассмеяться:

- Мне ещё нужно, чтобы юноша выполнял поручения. Если мыотрежем ему всё сейчас, его сила пострадает. Будет ещё не поздно, если он вернётся после совершения чего-либо непоправимого.

Цзынин, дрожа, как на холодном ветру, выходил с судна. Девушка, всё ещё сопровождавшая его, невольно усмехнулась. Он ледяным тоном спросил:

- Над чем смеешься? Внешне ты хороша, но ум у тебя чернее черного.

Юная дева улыбнулась:

- Такие мужчины, как ты, причинят вред бесчисленному множеству женщин, если им дать свободно разгуливать на просторе. Лучше всего сразу перейти к кастрации.

Цзынин сквозь стиснутые зубы прошипел:

- Я никогда не делал тебе ничего плохого!

Девушка, прикрыв рот рукой, произнесла:

- У меня бы не хватило духу кастрировать тебя, даже если пострадавшей была бы я сама.

Цзынин, кипя от ярости, бросился прочь, ничего не сказав.

Девушка вернулась в каюту после ухода седьмого юного мастера и закрыла двери. Затем она подошла к Принцессе Гаои, говоря:

- И вы его просто так отпустите?

- Сейчас лучшего кандидата нет. Пойдём. Помни, ты не должна позволить Цзюньду и остальным узнать обо всём этом.

- Будьте уверены, Ваше Высочество.

* * *

Цянь Е даже не подозревал о происходящем вне Великого Вихря. Юноша прятался в траве и с серьёзной миной смотрел на далекий каменный замок.

Эта каменная крепость была даже больше первой - у одной только правой стены было четыре сторожевые башни, на каждой из которых стояло по два четырехруких аборигена. Строение на вид было весьма прочным и в приличном состоянии - по крайней мере, стены его были целы.

Каменная ограда в высоту составляла более тридцати метров. Обычно такое не особо впечатляло, но местная чрезвычайно сильная гравитация затрудняла полет. Это делало стену настоящим препятствием.

Тяньцин также мрачно и сомнением смотрела на убежище туземцев:

- Так вот откуда ты достал фрукты?

Цянь Е кивнул.

- Как ты туда прошел?

- Через стену.

Тяньцин не могла не покачать головой:

- С таким чудищем, как ты, невозможно иметь дело.

Девушка посмотрела на Куанлань:

- Есть какие-либо идеи?

- Верёвка, крюк, гвозди, - коротко ответила Куанлань.

- А вот это уже не трудно, - Тяньцин потащила остальных в лес, где они срубили дерево. После кору ободрали, сделав из неё верёвку, а из древесины вырезали крючки. Спустя несколько минут у всей троицы была кipa инструментов.

Тяньцин посмотрела на часы:

- Пошли, времени прохлаждаться больше у нас нет.

Кивнув, Цянь Е сжал свою ауру и украдкой пошёл к другой стороне замка. Девушки же подкрались к стене перед ними.

Юноша, добравшись до каменной стены, ухватился за выступающую часть кладки и бросился вверх. Поднявшись, он увидел, как с противоположной стены взлетел крюк и крепко зацепился за края камня. Затем на стене появились Тяньцин и Куанлань. Последняя направила деревянный кол в щель между камнями и наполовину вбила его в поверхность своим кулаком.

Удар этот был весьма мягким, но четырехрукий часовой с ближайшей башни сразу же оглянулся. Стоило ему начать переводить взгляд, а Куанлань уже схватила его сзади за шею, перекрыла нос и горло ледяной энергией меча, а затем резко сломала крепкую шею.

Куанлань поспешно развернулась и бросилась к другому воину в башне. Четырехрукая аборигенка глубоко вдохнула и выпустила облако белого тумана. Но девушка была готова: её руки описали круг, испуская ледяное свечение из ладоней. Белый туман тут же сконденсировался в жидкие капли и снова попал в рот дикарки. Сияние вытянулось из левой руки девушки, и, сконденсировавшись в клинок, вонзилось в грудь врага.

Однако ледяное лезвие, зацепившись за ребра туземки, оказалось разломлено надвое.

Куанлань была поражена случившимся. Её ледяной клинок был сконденсирован из изначальной силы и определенно не уступал простому изначальному оружию. И он даже не смог пробить ребра четырехрукой женщины?

Почувствовав сильную боль, женщина начала метаться из стороны в сторону. Куанлань тут же подскочила и, крутанув ногами, пригвоздила врага к земле. Затем она схватила аборигенку за шею и сломала ее.

Битва была завершена в одно мгновение, но Куанлань была вся в холодном поту, словно только что столкнулась с самой смертью. Эти четырехрукие туземцы были чрезвычайно сильны, а их тела по твердости не уступали стали. Их обильная жизненная сила позволяла им сражаться до потери жизненно важных органов. Кроме того, вся эта отвратительность белого тумана отбивала даже малейшее желание к нему прикоснуться.

Куанлань чувствовала, что даже с экспертами Вечной Ночи битвы проходили намного легче. Более того, способности тех же четырехруких мужчин так и оставались неизвестными - и даже без учета этого они были намного крупнее и сильнее самок, чего было более чем достаточно для головной боли.

После убийства двух часовых девушка только сильнее встревожилась. Она только что наделала немало шуму - предупредила ли она других охранников?

Куанлань быстро огляделась по сторонам, как раз вовремя, чтобы увидеть, как ближайшие часовые падают один за другим. Вскоре появились Тяньцин и Цянь Е и подали ей знак, что “берег свободен”.

Куанлань бесшумно рылась в пожитках стражников. Закончив, она спрыгнула с башни и проследовала за двоицей в замок.

Сначала она считала, что находится на равных с Цянь Е и Тяньцин. Раньше она даже могла довести Цянь Е до грани смерти. Куанлань никогда не ожидала, что в Великом Вихре станет почти бесполезной и постоянно будет нуждаться в его защите. Столь четкий контраст в силе было невероятно трудно вынести, особенно столь гордому молодому таланту, как она.

Цянь Е двигался медленно и спокойно, казалось, не замечая ее ненормального настроения. Его способность к сокрытию не несла в себе каких-либо причудливых особенностей, зато была крайне практичной. Каждый шаг был настолько точен, словно сошёл прямым с обучающей книги. Юноша тихо пересек жилой район двуруких аборигенов и начал прокрадываться к домам в центре крепости. Согласно планировке предыдущей каменной церкви, эти дома, похожие на военные казармы, защищали центр, место, где находилось ценнейшее белоплодное дерево.

Силуэт Цянь Е мелькнул и оказался у входа в каменное жилище. Едва заметный глухой удар эхом раздался в помещении, и за ним проследовала полная тишина.

Однако эти туземцы, по-видимому, были весьма чувствительны к вибрациям. Из соседней “казармы” вышел четырехрукий воин, готовясь проверить ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1391188>